

ХУДОЖНИК В ТЕАТРЕ

РАССКАЗЫВАЕТ НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК РСФСР А. Ф. БОСУЛАЕВ

Спектакль рождается в результате усилий, творческого горения многих людей. Важное место в этой коллективной работе принадлежит художнику.

И вот я в гостях у главного художника Академического театра драмы имени А. С. Пушкина народного художника РСФСР А. Ф. Босулаева. Он уже полвека трудится в театрах, но по-молодому полон энергии. Слушать его интересно.

— Жизнь — неисчерпаемый источник для творчества, — говорит А. Ф. Босулаев. — Чем шире кругозор художника, чем более жадно вбирает он в себя окружающее, чем глубже его осмысливает, тем совершеннее его творчество. Только тот, кого волнуют важнейшие проблемы нашей жизни, может двигать вперед советское искусство, верно служить своему народу.

У театра свои законы. К картине зритель может вернуться, посмотреть раз, другой, приглядеться к репродукции, глубже понять. А спектакль живет от поднятия занавеса до его закрытия. Театр — искусство сиюминутное, оно творится у нас на глазах. Вот почему особенно взыскательно каждый из нас, театралных работников, должен относиться к своему творчеству.

Есть опасность, подстерегающая, вероятно, любой талант. Еще Станиславский говорил, что надо любить искусство в себе, а не себя в искусстве. Иные наши молодые художники следующим образом формулируют свое кредо: я так вижу, я так хочу, — и оформляют спектакль, забывая о пьесе. Они думают о себе, о своей творческой индивидуальности, а надо думать о спектакле в целом. Если каждый начнет вместо пьесы показывать свой талант, то спектакля не будет, он распадется на ряд ничем не связанных находок.

В чем состоит задача постановщиков? Они должны обнаружить достоинства пьесы и подчеркнуть их, а недостатки спрятать. Режиссер и вместе с ним художник призваны выявить и донести идею произведения. В чем видится мне причина неуспеха постановки «Грозы» в нашем театре? В том, что пьеса была прочтена невнимательно. У Островского ведь как: страшен быт Кабанихи, а природа вокруг — светлая, прекрасная; она зовет Катерину лететь, а «темное

царство» приводит героиню к гибели. На этом столкновении тьмы и света построено великое произведение. У нас же в театре решили «поправить» русского драматурга: калиновскую природу выполнили в тех же мрачных тонах, что и кабановский дом. Получилось смешение акцентов, художественный просчет.

— Анатолий Федотович, какова, по вашему мнению, роль художника в спектакле?

— Был у меня такой случай. Ставили пьесу Чумандрина «Бикин впадает в Уссури» в Большом драматическом театре имени М. Горького. Поднимается занавес — аплодисменты. Картины тайги я сделал в суриковских тонах, любил те места и знал. А к концу действия интерес в зале падает — кашлять начинают, легкий шум появляется. Так и в следующем действии. Предложил я спектакль снять, потому что убежден: если работа художника «лезет» на первый план, она только нарушает цельность художественного произведения.

В советском театре живописные

декорации перестали нести чисто украшательские функции. Еще в 20-е годы многие художники пришли к пространственным решениям. Это была во многом экспериментальная работа, и она оказалась необходимой для дальнейшего развития театра.

Несколько лет назад Театр драмы имени Пушкина показывал «Оптимистическую трагедию» в Театре наций в Париже. После просмотра меня спросили: как случилось, что в советском театре, где, по их мнению, существует приверженность к традиционным декорациям, появилось такое, не свойственное ему оформление? Я ответил: неверно, что несвойственное. Наоборот, в своей работе я развивал те достижения, которые имел советский театр еще в 20—30-х годах.

— Ваши планы на ближайшее будущее?

— Конечно, если бы появилась пьеса масштаба «Оптимистической трагедии», я бы ее оформлял, может быть, с еще большим удовольствием. Наша беда — отсутствие пьес настоящего гражданского пафоса, пьес революционно-романтических. Вот почему моя ближайшая мечта — участвовать в постановке шекспировской трагедии «Король Лир».

И. ПРУССАКОВА